

© 2018 г.

М.И. КЛЕАНДРОВ

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
В РОССИИ СТАТУСА КАНДИДАТА НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

Клеандров Михаил Иванович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, судья Конституционного Суда РФ в отставке (Москва, Россия) (E-mail: mklean@ksrf.ru).

Kleandrov Mikhail I. — Doctor of Law, Professor, corresponding member of RAS, chief research scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (Moscow, Russia) (E-mail: mklean@ksrf.ru).

Аннотация: в настоящее время содержание — в сегменте правового регулирования — понятия “кандидат на должность судьи” государственного (в смысле — не третейского, спортивного и т.д.) суда сводится к перечислению анкетных и иных требований, ценовых ограничений и т.п. к должности судьи. Между тем очевидно, что по своим сущностным характеристикам кандидат на должность судьи должен представлять собой должностное лицо, готовящееся стать судьей. Такое лицо должно обладать собственным правовым статусом, наделенным определенным набором прав, обязанностей и ответственности. Сама же процедура продвижения кандидата к занятию должности судьи и наделения его судебскими полномочиями, состоящая ныне из девяти этапов и длящаяся в среднем год, должна стать короче, эффективнее, содержательнее, не сводиться к простому ожиданию и получить самостоятельное законодательное закрепление.

Цель данного исследования — выявление требований, параметров, условий, характеристик и т.д., которым должен соответствовать кандидат на должность судьи на финальной стадии продвижения его к судебской должности до назначения его на должность. Речь идет о специальных, профессиональных и иных проверках, испытаниях и т.п. кандидата: анкетных, образовательных, психофизиологических, морально-нравственно-этических и проч., прохождение которых должно свидетельствовать о полной готовности кандидата к эффективному отправлению им правосудия. Задачей исследования является создание модели правового института кандидата на судебскую должность, позволяющей закрепить её основные параметры и характеристики законодательно.

Методологической основой выполнения данного исследования послужило использование диалектического метода познания и обусловленных им общенаучных методов: анализа, синтеза, сравнения, индукции, дедукции и т.д. Решение поставленной задачи осуществлялось на основе частно-научных методов, характерных для современной юриспруденции: историко-сравнительного, что способствовало выявлению лакун в современном российском праве относительно статуса кандидата на должность судьи в противовес его наличию — в развернутом виде — в дореволюционной России; формально-логического, позволившего исследовать нормы законодательства о требованиях к должности судьи и выявить их особенности, недостатки и пробельности как в правовом регулировании, так и в практическом правоприменении; формально-юридического, посредством которого выявлено несовершенство правового закрепления требований к кандидатам на судебские должности, препятствующих их занятию достойными этого профессионалами; системно-структурного анализа, позволившего рассмотреть правовое регулирование отбора кандидатов на должности судей и наделения их судебскими полномочиями в общей системе правовых норм, и т.д.

Результатами данного исследования являются сформулированные предложения о законодательном закреплении статусных характеристик и иных требований вкупе с конкурсно сопоставимыми пожеланиями к кандидату на должность судьи. Устранение неоправданных барьеров и ограничений, а также формирование научно выверенных требований и конкурсно сопоставимых пожеланий, закрепленных законодательно, обеспечит качественное укрепление судебного корпуса России и воспрепятствует проникновению в него лиц, недостойных — по объективным основаниям — судебской мантии.

Abstract: currently, the content — the legal regulation segment — the notion of “candidate for the position of judge” of the state (not in the sense of arbitration, sports, etc.) court is reduced to the transfer of personal and other requirements, etc. to the position of judge. Meanwhile, it is obvious that in terms of his essential characteristics, the candidate for the position of judge should be an official who is preparing to become a judge. Such a person must have his own legal status, endowed with a certain set of rights, duties and responsibilities. The procedure for the promotion of a candidate to take up the position of a judge and empowerment of a judge, consisting now of nine stages and lasting an average year, should become shorter, more efficient, more meaningful, not reducible to simple expectation and get independent legislative fixing.

The purpose of this study is to identify the requirements, parameters, conditions, characteristics, etc., which must be matched by the candidate for the position of judge at the final stage of his promotion to the judicial position. We are talking about special, professional and other tests, etc. candidate: questionnaire, professional, psycho-physiological, moral-ethical, etc., the passage of which should indicate the full readiness of the candidate to effectively send them justice. The aim of the study is to create a model of the legal institution of a candidate for judicial office, which allows to consolidate its basic parameters and characteristics legislatively.

The methodological basis for the implementation of this study was the use of the dialectical method of cognition and the general scientific methods resulting from it: analysis, synthesis, comparison, induction, deduction, etc. The solution of this task was carried out on the basis of the private-scientific methods characteristic of modern jurisprudence: the historical comparative, which helped to reveal the gap in modern Russian law regarding the status of a candidate for the position of a judge as opposed to its presence — in its expanded form — in pre-revolutionary Russia; formal-logical, allowed to investigate the norms of legislation on the requirements for the position of a judge and to reveal their features, shortcomings and bottlenecks both in legal regulation and in practical law enforcement; Formal-legal, allowed to identify the imperfection of the legal consolidation of requirements for candidates for judicial positions, preventing their employment worthy of this professionals; System-structural analysis, which allows to consider the legal regulation of the selection of candidates for the position of judges and their empowerment in the system of legal norms, etc.

The results of this study are formulated proposals on the legislative consolidation of status characteristics and other requirements, along with competitively comparable wishes for a candidate for the position of a judge. Elimination of unjustified barriers and restrictions, as well as the formation of scientifically verified requirements and competitively comparable wishes, enshrined in legislation, will ensure the qualitative strengthening of the judiciary of Russia and prevent the penetration of persons unworthy of objective grounds—the judicial mantle.

Ключевые слова: судья, судейский корпус, кандидат на должность судьи, наделение судейскими полномочиями.

Key words: judge, judge corps, candidate for the position of judge, empowerment of judges.

Общее несовершенство организационно-правового механизма отбора кандидатов на должности судей и наделения их судейскими полномочиями в целом очевидно — в объективном восприятии гражданским обществом — и сколь-нибудь серьезного дополнительного обоснования не требует. Достаточно критично к нему относится и сам судейский корпус страны. Так, в постановлении IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 “Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе” было отмечено, что современный этап социально-экономического развития страны ставит перед российской судебной системой новые задачи, к числу которых относится и “укрепление кадрового состава судебной системы и гарантий статуса судей”¹. А это означает, вне всяких сомнений, что механизм отбора кандидатов на должности судей нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Несовершенство названного механизма подтверждается и тем обстоятельством, отмеченном в буклете “Делегату IX Всероссийского съезда судей”, что по состоянию на 1 октября 2016 г. в судебной системе Российской Федерации насчитывалось значительное количество судейских вакансий: в судах общей юрисдикции — 2989 (12.18% от 24 549 штатной численности); в военных судах — 134 (15.3% от 877); мировых судей — 440 (5.83% от 7552); в арбитражных судах — 556 (12.87% от 4319). С учетом длительности общей процедуры всех этапов по назначению судьи на должность — в среднем один год это означает возложение дополнительной (и без того запредельно высокой) нагрузки

на действующих судей, что, в свою очередь, на качестве осуществления действующими судьями правосудия попросту не может не сказываться.

Какого-либо отдельного с целевым предназначением законодательного или иного нормативно-правового акта, закрепляющего порядок отбора кандидатов на должность судьи и наделения их судейскими полномочиями, в России нет. Отдельные несинхронизированные нормы об этом содержатся в Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации”² (далее — Закон о статусе судей), в который, кстати, по состоянию на 3 июля 2016 г. внесено 49 изменений и дополнений; в Федеральном законе от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”³ (с 17-ю изм. и доп. — по сост. на 2 июня 2016 г.) (далее — Закон об органах судейского сообщества); в Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г., и в ряде иных актов, в том числе принятых органами судейского сообщества. Причем, все эти акты — федеральные, хотя п/п. “л” ч. 1 ст. 72 Конституции РФ провозглашено, что кадры судебных органов находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов — в настоящее время региональный компонент в правовом регулировании порядка отбора кандидатов в федеральные судьи и наделения их судейскими полномочиями практически не просматривается, а их в стране около 80%.

² См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

³ См.: СЗ РФ. 2002. № 11, ст. 1022.

¹ Росс. правосудие. 2017. № 2 (130). С. 10.

Само же названное правовое регулирование недостаточно совершенно⁴. Имеются в этом регулировании и лакуны. Серьезной лакуной в общем механизме комплектования судейского корпуса страны является отсутствие законодательного закрепления статусных характеристик кандидата на должность судьи. Сам термин “кандидат на должность судьи” в Законе о статусе судей появился лишь 25 декабря 2008 г. на основе корректировки ст. 4 “Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи” и ст. 5 “Отбор кандидатов на должность судьи” указанного Закона Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ.

Но статус кандидата на должность судьи этими законоположениями не определен, да, собственно, и цель такую они не преследовали, в том числе и потому, что п. 3 ст. 4 названного Закона установил: “Федеральным конституционным законом и федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам на должность судьи судов Российской Федерации”. Правда, если приглядеться к содержанию предшествующих этому пункту положений Закона, то каких-либо основных (без обещанных дополнительных) требований к кандидатам в судьи там обнаружить невозможно — в них перечислены лишь требования, которым должен отвечать судья (сказано, что “судьей может быть гражданин Российской Федерации...”, и далее требования по образованию, отсутствию судимости, гражданства иного государства и т.д.). Названы конкретные требования к возрасту и стажу работы для судей судов различных юрисдикций и уровней звенности судебной системы. И все! Но это — требования к судьям, а не к кандидатам на должность судьи.

Так что если речь и идет о дополнительных требованиях, которые могут быть законодательно установлены в развитие уже законом закрепленных требований, то по логике они также будут обращены к судьям, но не к кандидатам на судейские должности. Ибо статус судьи — это совокупность его прав, обязанностей и ответственности; это понятие многокомпонентное и включает правовой, психологический, морально-нравственно-этический и прочие компоненты⁵. Статус кандидата в судьи — это, безусловно, не статус судьи, у кандидата в судьи есть, точнее, должен быть собственный статус, также многокомпонентный. И он, этот

статус, должен получить официальное — законодательное — закрепление (оптимально — в виде отдельного федерального законодательного акта) с полнокровным содержанием, в том числе в части прав кандидатов в судьи, их обязанностей, ответственности и проч.

Характерно, что институт кандидатов на должность судьи был в дореволюционной России officialized, базировался на законодательном регулировании, был сущностно наполнен, развиваясь, действовал достаточно эффективно, хотя и обладал серьезными недостатками⁶. Больше всего, пожалуй, он проявил свою эффективность в мировой юстиции⁷.

Небезынтересно, что кандидаты на должности по судебному ведомству (в понятиях того времени) считались находившимися на государственной службе, принимали присягу, назначение их на должности (именно кандидата) осуществляли председатели судебных мест (окружных судов и судебных палат) или непосредственно министр юстиции, который в этом случае распределял их по судебным палатам. Увольнение их также происходило по правилам, предусмотренным для иных судебных чинов, в том числе и судей. Но жалования они на первом этапе развития данного института не получали. В 1891 г. данный институт подвергся реформированию. Всех кандидатов разделили на старших (в ранге помощников секретаря окружного суда) и младших (в ранге младшего секретаря при мировом съезде); некоторые из них получали жалование (вводилось 180 окладов по 600 руб. (с 1912 г. — по 900 руб.)), но на срок не более трех лет. В числе дисциплинарных взысканий для них значились: *вычеты из жалования, арест до семи дней и лишение штатного оклада*, которые применялись по согласованию с прокурором судебной палаты ее старшим председателем (и это — в дополнение к первоначальному от 1864 г. перечню, содержащему: *замечание, замечание и выговор* (по решению председателя судебного места или должностного лица, при котором состоял кандидат), а также

⁴ См. подробнее: Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012. С. 386–412.

⁵ См. подробнее: Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М., 2008. Но в этой работе проблематика статуса кандидата на должность судьи затрагивалась лишь вскользь.

⁶ См. подробнее: Верецагина А. В. Дореволюционный институт кандидатов на судебные должности // Росс. правосудие. 2014. № 6 (98). С. 41–50; Ильина Т. Н. Реформирование института кандидатов на должности по судебному ведомству в Российской империи 1891–1892 гг.: историко-правовой анализ // Ученые записки электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. 2011. № 18.

⁷ См. подробнее: Илюхин А. В., Илюхина В. А. Требования к кандидатам на должность мирового судьи по “Основным положениям преобразования судебной части в России” 1862 г. и Учреждению судебных установлений 1864 г.: сравнительно-правовое исследование // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Сер. “Право”. 2016. № 4. С. 127–136.

увольнение (по решению общего собрания судебного места).

Цель дореволюционного института кандидатов на судебские должности была четкой — подготовка кадров для судов. Для кандидатов проводились занятия в канцеляриях судебных мест, в нотариальном архиве, в камерах Судебных следователей, уездных членов и товарищей Прокурора Окружного суда. В отдельных случаях они могли “исправлять должности товарища Прокурора Окружного Суда”; на них могли “возлагать производство предварительного следствия по отдельным уголовным делам”; им поручалось исполнять обязанности Участкового судьи; осуществлять “защиту по делам уголовным в тех местностях, где нет Совета присяжных поверенных, и защиту тяжущихся, пользующихся правом бедности”, и т.д. (ст. 414, 415, 415-1, 416 гл. 3 “О кандидатах в должности по судебному ведомству” Учреждения судебных установлений)⁸. По завершении трехлетнего срока пребывания в должности предусматривалась выдача им “свидетельства о том, что они доказали на службе свои познания по судебной части”. Отдельные изменения в статус кандидата на должность судьи, не носящие принципиального характера, вносились и позднее, вплоть до Октября 1917 г., когда этот институт в полном объеме прекратил свое существование.

Нужен ли он в нашей стране сегодня? Безусловно нужен! Ведь по большому счету профессиональной специальной подготовки к судебской работе до назначения на должность судьи у нас нет — ни на уровне правовой регламентации этого процесса, ни в практическом наполнении. Можно даже сказать, что процесс наполнения судебского корпуса стихийен и пущен на самотек.

Разумеется, в этом есть и положительная сторона: судебский корпус не должен быть замкнутой корпорацией. Более того, в полной мере должна быть обеспечена реализация положения ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, провозгласившей: “Труд свободен. Каждый имеет право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию”. Но здесь речь идет об организующем начале движения к должности судьи после того, как желающий выбрал своим поприщем судебскую деятельность и начал движение в этом направлении. По сути, институт кандидата на должность судьи — это школа предуготовления

к судебской деятельности. Видимо, в отдельных, исключительных случаях можно занять должность судьи без прохождения этой школы. История, особенно периода советской власти, знает случаи занятия и гораздо более значимых, чем судебская, должностей людьми с одним классом образования. Но сегодня судьей должен быть профессионал высокого уровня, что без прохождения названной школы возможно лишь как исключение из правил.

В принципе это — проблема не только для нашей страны. За рубежом она решается в самых различных вариациях. Так, в литературе раскрывается, как она решается в странах южно-европейской институционной модели (Франция, Испания, Португалия, Италия) и в странах англо-американской модели (США, Великобритания, Канада)⁹. Серьезный практический интерес представляет практика подготовки кандидатов на должности судей в Национальной школе магистратуры Франции¹⁰.

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 79 Кодекса о судостроительстве и статусе судей¹¹ заявление о зачислении кандидатом в судьи с приложением соответствующих (в Кодексе — перечисленных) документов подается в квалификационную коллегию судей (далее — ККС), которая по итогам его рассмотрения принимает решение о регистрации в качестве кандидата в судьи или об отказе в такой регистрации. ККС может также в силу ст. 80 Кодекса рекомендовать зарегистрированного ею кандидата для назначения на должность стажера судьи или на вакантную должность судьи в качестве стажера судьи и прохождения при необходимости специальной подготовки. Решение же об этом на основе названной рекомендации принимает Верховный суд Республики Беларусь.

Отечественная юридическая наука также не оставляет без внимания проблематику статуса кандидата на должность судьи¹², где в основном

⁸ См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. конс. проекта Е.А. Скрипилен. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1864 г. / отв. ред. А.В. Наумов. М., 2003. С. 444–446.

⁹ См. подробнее: Пейсиков В.В. Организационные аспекты отбора и подготовки судей в Российской Федерации // Росс. правосудие. 2006. № 6. С. 103–105.

¹⁰ См. подробнее: Пейсиков В.В. Как становятся судьями: зарубежный опыт и российская действительность. Ч. I. Франция // Новая юстиция. 2008. № 1. С. 36–43.

¹¹ Утвержден Законом Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З (в ред. от 22.12.2016 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 107. 2/1236.

¹² См., в частности: Сачков А.Н., Титухов М.Б. Кандидат на должность судьи: проблемы и региональный опыт профессиональной подготовки // Росс. судья. 2007. № 11; Багаутдинов Ф.Н., Хайруллин М.М. Требования к кандидатам на должность судьи в современных условиях // Росс. юстиция. 2011. № 1; Соломатин А.С., Ястребова А.И. Правовой статус кандидата на должность судьи и его квалификация // Современное право. 2016. № 2.

рассматриваются вопросы, связанные с профессионализмом будущих судей. Видимо, не без воздействия теоретических предложений относительно путей решения этой проблемы данный вопрос начал решаться. Так, сегодня в силу п. 1 ст. 20.1 Закона о статусе судей (в ред. от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) судья, впервые назначенный на должность, проходит обучение по программе профессиональной подготовки с сохранением на этот (шестимесячный) период денежного вознаграждения. Но ведь он уже не кандидат на должность судьи, он уже назначенный на должность судья, которого, кстати, освободить от должности в случае, если в течение этой шестимесячной переподготовки убедительно продемонстрирует полную неспособность к осуществлению правосудия, невозможно.

До назначения судьей желающий им стать самостоятельно готовится к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи. Но и успешная сдача экзамена в сегодняшнем формате не может, с очевидностью, служить подтверждением его полной готовности к судейской работе. Это убедительно демонстрирует правоприменительная практика. Так, ККС Ленинградской области отказала (в декабре 2014 г.) претенденту в рекомендации на должность судьи одного из городских судов области, несмотря на то что тот успешно сдал квалификационный экзамен. Мотив — претендент работал секретарем судебного заседания одного из районных судов г. Санкт-Петербурга и в характеристике с места работы указывалось, что он “бывает не выдержан, имеет нарекания по общению с коллегами”. Жалобу претендента на это решение Ленинградской ККС Высшая квалификационная коллегия судей России своим решением от 15 июля 2015 г. оставила без удовлетворения¹³. Но ведь если бы данный претендент не работал ранее в суде, как региональная ККС узнала бы о его недолжном характере? Он бы, наверняка, стал судьей — и это с таким-то характером; но ведь квалификационный экзамен он сдал успешно.

Вот для того, чтобы не оказался в судейском корпусе человек, негодный к судейской деятельности, даже если он сдал квалификационный экзамен, и нужен полноценный институт кандидатов на должность судьи. Цель квалификационного экзамена на должность судьи (п. 1.1 Положения об экзаменационных комиссиях по приему квалификационного экзамена на должность судьи, утв. ВККС РФ 15 мая 2007 г. (когда экзаменационные комиссии были структурой ККС, сейчас этот акт не действует); п. 2.1 Регламента Высшей

экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, утв. этой Комиссией 29 марта 2012 г., протокол № 1 (ныне действующий акт); соответствующие регламенты Омской области (п. 2.1), г. Санкт-Петербурга (п. 2.1) и иных субъектов Российской Федерации) определена так: *установление наличия у кандидатов профессиональных навыков и умений, необходимых для работы в суде определенного вида и уровня.*

Наконец, Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 69-ФЗ, внесшим изменения в ст. 2.1 Закона о статусе судей, эта цель была сформулирована в следующем виде: *установление наличия у кандидата на должность судьи теоретических знаний, практических навыков и умений в области правоприменения, необходимых для работы в должности судьи в суде определенных вида, системы и уровня.* Еще точнее в Законе сказано, что в этих целях формируются экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Но даже если цель создания экзаменационных комиссий и цель сдачи кандидатом в судьи квалификационного экзамена этим комиссиям идентичны, можно ли эти цели достичь, проводя квалификационный экзамен в нынешнем формате? Не факт. Этот экзамен сдают экзаменуемые посредством ответов на вопросы экзаменационного билета и выполнения заданий, в нем указанных. Пункт 2 ст. 26.3 Закона об органах судейского сообщества (в ред. от 06.04.2015 г. № 69-ФЗ) установил, что экзаменационные билеты составляются отдельно для кандидатов в судьи общей юрисдикции, арбитражного суда и специализированного суда и должны содержать три теоретических вопроса по различным отраслям права, две задачи по вопросам судебной практики и письменное задание по подготовке процессуального документа по макету дела.

Экзамены у нас (во всяком случае для юристов) по форме трехвариантные: а) рядовой вузовский семестровый экзамен по профилю предмета; б) государственный вузовский экзамен; в) так называемый “кандидатский минимум”.

На одном заседании экзаменационной комиссии — прежде всего субъекта Федерации — по приему квалификационного экзамена у кандидата на должность судьи, который и можно уподобить “кандидатскому минимуму”, обычно экзаменуемых не меньше 10 человек. Часто экзаменуемому члены комиссии задают дополнительные вопросы. Каждый из членов экзаменационной комиссии, а это в основном порядочные в нравственном плане, высокопрофессиональные

¹³ См.: Вестник ВККС РФ. 2016. № 1 (47). С. 42, 43.

и ответственно подходящие к делу люди, которые (разве что за редчайшими исключениями) искренне пытаются объективно оценить уровень профессионализма каждого из экзаменуемых. Простой арифметический подсчет показывает, что затратить на “заслушивание” каждого из экзаменуемых более 30–40 минут члены экзаменационной комиссии попросту не в состоянии, так как все они люди достаточно занятые, работа в этой комиссии для них, — по сути, общественная нагрузка, а главное, более или менее объективное представление о действительном уровне теоретических познаний каждого из экзаменуемых у них за это время складывается.

На подавляющую часть экзаменационных вопросов, если не на все без исключения, можно в принципе ответить трехвариантно, при этом все ответы будут, по существу, верными:

а) ограничиться лаконичной формулой соответствующей правовой нормы, может быть, чуть-чуть прокомментировать либо более расширительно пересказать ее своими словами в рамках вузовского учебника (или, наоборот, исходя из содержания вопроса), благо экзаменуемым при подготовке к ответу после получения экзаменационного билета позволяется пользоваться нормативно-справочной литературой;

б) дать существенно более полный ответ с “выходом” за пределы учебника с приведением различных точек зрения ученых по проблеме экзаменационного вопроса, их комментированием, обоснованием собственного взгляда на эту проблему, подкрепляемого соответствующей позицией Конституционного Суда РФ, и т.п.;

в) дать обстоятельный, развернутый ответ с освещением (кроме указанного в варианте “б”) истории проблемы, примеров ее решения в ряде зарубежных государств, с приведением соответствующих позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также иной судебной и (более широко) правоприменительной практики.

Но ведь только одни эти ответы (по варианту “в”) вряд ли “уложатся” в названный 40-минутный лимит. Ответы на две задачи по вопросам судебной практики — это тоже объемная по времени процедура. Да и выполнить письменное задание по подготовке процессуального документа по макету дела тоже требует времени для объяснения — ведь члены комиссии вряд ли знают фабулу этого макетного дела, и экзаменуемому придется ее им разъяснить, а составленный им процессуальный документ обосновать.

Но самое главное — можно ли считать, что, блестяще сдав квалификационный экзамен в этом формате, кандидат в судьи подтвердил: у него уровень профессионализма достаточно высок для осуществления правосудия? Нет! Ведь не была проверена способность кандидата на должность судьи составлять главный в деле осуществления правосудия, финальный для судопроизводства по делу документ (судебный акт): приговор, решение, постановление. Вообще составление сложных юридических документов не каждому, имеющему высшее юридическое образование, дается. Некоторые на это органически неспособны. А финальный по делу судебный акт — это самый сложный из сложных документов, который составляется к тому же в условиях дефицита времени.

И к чему такой формат экзамена — при отсутствии проверки способности экзаменуемого составлять финальный по делу судебный акт — приводит? СМИ пишут: “В одном, не выходящем за формат странички постановления пасынки Фемиды умудряются наклепать в среднем порядка двадцати пунктуационных, десятка орфографических и столько же — фразеологических ошибок. Иногда понять, что именно хотел сказать судья, просто невозможно”¹⁴. Член экзаменационной комиссии из Ульяновской области рассказала о судебном решении мирового судьи, в котором на трех страницах содержалось 117 (!) грамматических, в том числе орфографических, ошибок¹⁵. Оправдать это высокой судебной нагрузкой, как и тем, что проекты судебных актов для судьи подчас составляет его помощник, невозможно. Но еще больше судебную власть компрометируют не грамматические “огрехи” судебных актов.

Классическим, хотя и несколько анекдотическим результатом общей непригодности существующего ныне (и в прошлом) механизма экзаменационной проверки профессиональной пригодности претендента на должность судьи можно назвать пример, когда судья одного из судов Москвы (!) своим решением “выдворил гражданина Чувашии за пределы Российской Федерации”¹⁶. Как минимум, для этого надо не знать (и в колоссальном объеме!) базовых положений такого школьного предмета, как география, изучаемого обычно в 5 классе. Что важно, этот судья наверняка сдал, и сдал успешно соответствующий квалификационный экзамен. Или иной, уже

¹⁴ Московск. комсомолец. 2006. 15 июня.

¹⁵ См.: *Ракитина Л.Н.* Квалификационный экзамен на должность судьи: к вопросу о путях его совершенствования // *Росс. юстиция.* 2009. № 8. С. 58.

¹⁶ *Росс. газ.* 2005. 24 марта.

не анекдотический пример, названный в научной литературе: “Недавно в Верховный суд Республики Татарстан на пересмотр поступил приговор судьи одного из районных судов по уголовному делу о преступном посягательстве на половую неприкосновенность личности. Этот приговор, использованные в нем выражения не поддаются логическому, здравому осмыслению. Все то, что говорили в судебном заседании подсудимый, потерпевшая, воспроизведено судьей в приговоре полностью в первоначальном виде, процитировано с применением нелитературных выражений”¹⁷.

На длительном этапе совокупных процедур назначения претендента судейскими полномочиями именно этап экзаменационной проверки профессиональной пригодности любого и каждого из кандидатов должен выявить подобные, и даже существенно меньшие лакуны не только профессиональных, но и общеобразовательных знаний кандидата на должность судьи.

А ведь экзаменационные комиссии “рубят” около четверти претендентов. Председатель IX Всероссийского съезда судей В. В. Ершов в своем докладе “О работе Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи и повышении эффективности ее деятельности” отметил следующее: за период между VIII и IX съездами (четыре года) Комиссии сдавали экзамен 397 кандидатов на должность судей; оценку “удовлетворительно” получили 60 кандидатов (15.1%), “неудовлетворительно” — 25 (6.3%), а девять кандидатов (2.1%) отказались от сдачи экзамена¹⁸. Результативность региональных комиссий в целом такая же. Значимо при этом, что оценка “удовлетворительно” по факту ККС обоих уровней не воспринимается как положительная. Значит, необходима серьезная предэкзаменационная подготовка кандидатов.

Обязанность государства организовать такую подготовку (обучение) непосредственно вытекает из п. 2.3 Европейской хартии о статусе судей (Страсбург, 8–10 июля 1998 г.), в соответствии с которым статус гарантирует посредством специального обучения, организуемого за счет государства, подготовку кандидатов, отобранных для осуществления этих функций. При этом в Пояснительном меморандуме (п. 2.3) к этому пункту отмечается, что подготовка судьи в рамках такого обучения к независимому и беспристрастному осуществлению правосудия требует соблюдения некоторых предосторожностей с тем, чтобы

компетентность, беспристрастность и необходимая открытость обеспечивались как содержанием учебных программ, так и характером функционирования структур, организующих реализацию этих программ¹⁹.

Поэтому очевидными являются два обстоятельства:

а) составлению финальных судебных актов надо учить, причем, учить именно кандидатов на должность судьи, а не уже назначенных на должность судей;

б) соответственно, на этом (до назначения на должность) этапе их и нужно экзаменационно проверять (естественно, после обучения): может ли он профессионально составить финальный — по делу — судебный акт?

Для этого весь современный формат организации и проведения квалификационного экзамена на должность судьи необходимо принципиально изменить.

Так, для **судей системы судов общей юрисдикции**, учитывая, что там судья должен быть готов рассматривать и уголовные, и гражданские, и административные дела, для каждого из видов судопроизводств, которые должен будет реализовывать в будущем экзаменуемый, целесообразно организовывать отдельное испытание, состоящее из нескольких этапов (все — в рамках дел, рассматриваемых в первой инстанции). Например, при “уголовном” испытании — *первый этап*: экзаменуемому член экзаменационной комиссии вручает копию материалов (заявления, протоколы, акты, обвинительное заключение, иные документы) “живого” уголовного дела, которое, как вариант, через несколько дней должно будет реально рассматриваться в суде (можно будет дать и уже рассмотренное уголовное дело, но без приговора, здесь же можно представить и протокол судебного заседания. При этом, однако, необходимо учитывать доступность текстов судебных актов по конкретным делам в соответствующих интернетовских базах данных).

Для кандидата в **мировые судьи** — дело с одним обвиняемым, одно эпизодное, само преступление — невысокой степени общественной опасности, фабула дела очевидна и т.д.

Для кандидата в **судьи районного суда** — “отягченное” фабулой дело с несколькими обвиняемыми, среди которых несовершеннолетний, несколькими

¹⁷ Багаутдинов Ф.Н., Хайруллин М.М. Указ. соч. С. 39.

¹⁸ См.: Росс. правосудие. 2017. № 1(130). С. 31, 32.

¹⁹ См.: Сборник актов о суде и статусе судей Российской Федерации. Вып. 5: в 3 кн. Кн. 2. М., 2012. С. 9, 16.

эпизодами, по которым “проходит” разный “набор” обвиняемых, и т.д.

Для кандидата в **судьи суда звена уровня субъекта Федерации** — дело с сильно “отягченной” фабулой: многоэпизодное преступление, “растянутое” по времени на несколько лет, совершенное на широкой (географически) территории, в том числе за рубежом, преступная группа “спаяна кровью”, состоит в основном из рецидивистов, в совершении преступлений никто из них в ходе предварительного следствия не признавался, и т.д.

В этой серии испытаний на *первом этапе* экзаменуемый должен тщательно ознакомиться с материалами (в копии) данного уголовного дела, “освежить” в памяти соответствующую законодательно-нормативную базу; теоретические наработки; правоприменительную, в том числе и судебную практику.

На *втором этапе*: экзаменуемый присутствует (в качестве “зрителя”), но это когда дело еще не рассмотрено, в судебном заседании, где это дело рассматривается в реалии, при необходимости делает для себя записи.

На *третьем этапе*, спустя необходимое время, получает в копиях материалы судебного следствия: полный протокол судебного заседания, дополнительные, приобщенные судом к материалам дела документы и т.д., но без приговора, и тщательно прорабатывает их.

На *четвертом этапе* пишет, основываясь на всей совокупности материалов данного уголовного дела, свой вариант приговора.

Пятый этап испытаний заключается в основном в “разборе полетов”, в сопоставлении экзаменационной комиссией “реального” приговора по данному делу и варианта приговора, выполненного экзаменуемым, с необходимыми при этом пояснениями и обоснованиями экзаменуемым членам комиссии, с уточняющими вопросами и развернутыми ответами на них. И наконец, в окончательном вердикте экзаменационной комиссии решается вопрос и фиксируется ответ на него: справится ли данный кандидат с ролью “реального” судьи при проведении им “живого” судебного следствия и вынесения “взаправдашнего” приговора или не справится?

Аналогичным образом могут быть организованы экзаменационные испытания *второй серии* для кандидатов в судьи судов общей юрисдикции в отношении и гражданского, и административного судопроизводства.

В принципе, не столь уж отличительными будут с точки зрения методологии их организации и проведения испытания — второй серии — для кандидатов в судьи арбитражных судов (и специализированного суда), где судопроизводство осуществляется по двум видам дел — по требованиям, возникающим из гражданских правоотношений, и возникающим из административных правоотношений. Главное отличие здесь — **по первой инстанции** дела разрешают лишь арбитражные суды субъектов Федерации и непосредственно Коллегия по экономическим делам Верховного Суда РФ. Поэтому исходными материалами для кандидатов в судьи арбитражных апелляционных и кассационных судов будут, естественно, все материалы (в копиях) предыдущих арбитражных инстанций с жалобой, приложениями к ней, отзывами на жалобу и т.п.

Вместе с тем следует признать, что любой (быть может, за редким исключением) по всем “анкетным” показателям “проходной” кандидат в судьи, будучи человеком, не прошедшим специальной предэкзаменационной подготовки, не способен достойно пройти эту предлагаемую “двухсерийную” проверку на профпригодность, если ее, конечно, организовать и проводить на уровне “высоко поднятой планки”.

Правда, и сама экзаменационная проверка профессиональной пригодности кандидата на должность судьи в предложенном формате займет немало времени. Если в это время включить еще прохождение им стажировок в разных подразделениях суда, а также, может быть, в правоохранительных и иных государственных органах, причем, с последующей сдачей отчета — экзамена по результатам этих разнообразных стажировок, то общая продолжительность экзаменационной проверки будет исчисляться годами.

В случаях же, если кандидат на должность судьи собирается претендовать на должность председателя суда или заместителя председателя суда (при том что действующим судьей он не является и не был им раньше — в течение трех последних лет), период обучения, как и продолжительность экзаменационного испытания должны быть еще продолжительнее. Ведь такой руководитель суда — судья, но он еще и обладатель серьезных властно-организационных функций и полномочий. Следовательно, помимо лидерских качеств, организаторских и иных способностей и навыков он должен знать, как минимум, основы бухгалтерии, коллективной и экстремальной психологии, педагогики, ораторского искусства, уметь общаться со СМИ и многое другое, а также экзаменоваться на предмет обладания этими знаниями в необходимом объеме.

Но это не просто. Как верно отмечается, не получили законодательного закрепления требования, предъявляемые как к кандидатам на должность председателя суда, так и к самому председателю, задачи и принципы его деятельности и иные элементы правового статуса должностного лица — руководителя суда²⁰. Формулировать же экзаменационные вопросы к кандидату на должность руководителя суда при отсутствии законодательного закрепления его статусных характеристик, задач и принципов его деятельности весьма сложно.

Одним из важных препятствий в процедуре занятия должности судьи кандидатом в судьи является (и вполне обоснованно) высокая вероятность возникновения в будущем, в процессе осуществления им непосредственной правосудной деятельности, ситуации, которую именуют довольно расплывчато “конфликтом интересов”. В отношении статусного кандидата на должность судьи возникновение подобной ситуации изначально должно быть предельно минимизировано.

В Кодексе судейской этики, утвержденном Постановлением VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. № 2, этому вопросу была посвящена ст. 9, в п. 3 которой указывалось: “Судье следует по возможности воздерживаться от совершения таких действий, которые впоследствии могут вызвать конфликт интересов...”. Последующее практическое правоприменение положений этой статьи (ее п. 3–5, весьма объемных по содержанию) привело к тому, что в назначении кандидата на должность судьи на различных этапах стали нередко отказывать, по существу, “на всякий случай” — при малейшем подозрении на: “а вдруг в будущем этот конфликт проявится”.

Это привело, в свою очередь, к тому, что IX Всероссийский съезд судей был вынужден отметить, что «отбор кандидатов на должности судей должен осуществляться в строгом соответствии с нормами Конституции РФ, Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” и Закона РФ “О статусе судей в Российской Федерации”. Использование иных критериев, предъявляемых к кандидатам на должности судей, в том числе положений статьи 9 Кодекса судейской этики, неоправданно и противоречит действующему законодательству». При этом съезд обращает внимание на «необходимость строгого разграничения требований, установленных законодательством в отношении кандидатов на

должности судей, и установленных процессуальным законодательством обстоятельств, включая, “конфликт интересов”, препятствующих действующему судье участвовать в рассмотрении конкретного дела и являющихся основанием для отвода или самоотвода судьи. Смещение названных критериев является необоснованным препятствием для привлечения к судебной работе достойных и высококвалифицированных юристов, что не отвечает интересам государства и общества». Отдельным Постановлением съезд исключил п. 3–5 ст. 9 из Кодекса судейской этики.

Примечательно, что в первоначальном варианте проекта Постановления IX Всероссийского съезда судей указывалось также на «недопустимость произвольного толкования положений статьи 9 Кодекса судейской этики, необходимость конкретизации предписаний данной нормы и нормативного закрепления понятия “конфликт интересов”», под которым следует понимать ситуацию, при которой “личная заинтересованность судьи может прямо или косвенно влиять на надлежащее исполнение им своих должностных обязанностей по отправлению правосудия”. Эта редакция текста в окончательную редакцию Постановления съезда не вошла, в том числе потому, что нормативное закрепление понятия “конфликт интересов” произошло на законодательном уровне еще в 2008 г. Часть 3 п. 2 ст. 3 Закона о статусе судей (в ред. от 25.12.2008 г. № 274-ФЗ) прямо указывает: “Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации”.

Там же, кстати, закреплено и понятие “личная заинтересованность судьи”, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей. Под ней понимается “возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного имущества для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами”.

²⁰ См. подробнее: Макарова О. В. Институт председателей судов как элемент организации, деятельности судов общей юрисдикции // Журнал рос. права. 2017. № 6.

Но представляется, что сложившееся понимание конфликта интересов, сводившегося к тому, что судья по каким-то причинам будет “подыгрывать” одной из сторон рассматриваемого им дела, поверхностно отражает лишь один слой проблемы. Безусловно, судья при наличии такого конфликта как-то обозначит свой интерес, если не текстом вынесенного им судебного акта, то своим поведением по отношению к участникам дела (в процессе или вне его) или как-нибудь иначе. И это можно (и нужно) фиксировать и “давать делу ход”.

Однако ведь сама потенциальная возможность (невозможность) возникновения конфликта интересов у судьи, а еще ранее — у кандидата на должность судьи лежит в его сознании на более глубинном уровне, может быть, на уровне инстинктов. Ведь конфликт интересов у судьи — это противопоставление в его сознании интересов службы (служения правосудию) интересам “подыграть” при рассмотрении им конкретного дела одной из сторон по самым различным причинам и соображениям.

Ни коим образом нельзя исключить ситуацию, когда наличие объективно существующих препятствий в реализации интересов “подыграть” стороне по делу побудит его реализовать эти интересы каким-либо изощренным способом (а их потенциально много). Но это будет иметь место, когда у такого судьи интересы службы приглушены и наличествуют лишь в минимальном объеме либо вообще отсутствуют. В таком варианте интересы “подыграть” у судьи всегда будут преобладать над интересами службы и так или иначе найдут выход для реализации — ведь сознание судьи, как и сознание любого человека, по большому счету — “черная дыра”, мало изученная психологами.

Следовательно, встает вопрос о выявлении: есть ли у кандидата на должность судьи в его сознании интересы службы вообще, а если есть — в каком объеме, и доминируют ли они над интересами (если те есть) “подыгрывать” стороне в будущих процессах? А это в авторском понимании — вопрос о зависимости в той или иной мере в мировоззренческом измерении правосознания кандидата на должность судьи от его отношения к материальным благам. Поскольку в устремлении “подыграть” обычно так или иначе лежат корыстные мотивы, хотя не всегда в материальном воплощении. Так ведь и взятка может быть не материальной.

А вопрос о соотношении — у судьи — интересов службы с его материальным благосостоянием (и с интересом это благосостояние укрепить) возник весьма давно. Так, еще один из сиутских номархов Древнего Египта приказал написать на

стенах своей гробницы: “Я судил тяжущихся беспристрастно, ибо я был богат”²¹. Номархи в Египте того времени — это практически абсолютные владельцы Верхнего Египта периода единого царства, как бы заместители фараона, объемы личной правосудной деятельности и возможности в этой сфере у них были значительными. А названная надпись на стене гробницы, наверняка, — плод его длительных раздумий, который, видимо, можно сегодня трактовать так: “Я был богат, поэтому мне не было нужды брать взятку с одной из сторон в рассматриваемом мной деле, и это давало мне возможность судить это дело непредвзято”. Ответ на вопрос: а если бы он не был богат, в какой степени он был бы пристрастным в осуществлении правосудия, а в какой — беспристрастен, этот номарх, естественно, не дал.

Но если этот номарх прав, если судья, будучи богатым, судит беспристрастно, то с очевидностью можно сделать вывод: с большой долей вероятности судья, материально обеспеченный, будет вершить правосудие более беспристрастно, чем судья имущественно бедный. А это — проблема: нужно ли нам сегодня вводить имущественный ценз при назначении на должность судей? Что, вне всяких сомнений, в еще большей мере актуализируется для кандидатов на должность судей — именно здесь предельно актуальна проблема истинной мотивации желающего стать судьей.

Косвенным образом ответ на поставленный вопрос присутствует в Законе о статусе судей (в ред. от 22.12.2014 г. № 431-ФЗ), в котором п/п. 8 п. 6 ст. 5 устанавливает, что гражданин, желающий стать судьей, после сдачи квалификационного экзамена и т.д. представляет в ККС помимо иных документов и сведения о своих доходах, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах своего супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей по форме, утверждаемой Президентом РФ.

Но это — не имущественный ценз, это информация об уровне благосостояния кандидата на должность судьи. Классическим имущественным цензом можно назвать закрепленное в ст. 19, 20 Учреждения судебных установлений положение о том, что “19. В мировые судьи могут быть избираемы те из местных жителей, которые... 3) если

²¹ Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI—X веков до н.э. Памятники и исследования. Л., 1960. С. 52.

притом они сами или их родители, или жены владеют, хотя бы и в разных местах (и не только в той губернии, где имеют свое жительство, но и в других); или пространством земли вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании Гласных в Уездные Земские Собрания или другим недвижимым имуществом, ценой не ниже пятнадцати тысяч рублей, а в городах недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога: в столицах не менее шести тысяч, в прочих городах не менее трех тысяч рублей. 20. Правом быть избранным в Мировые Судьи по недвижимому имуществу родителей предоставляется неотделенным сыновьям их только тогда, когда на долю каждого из них может причитаться часть сего имущества в размере, определенном в пункте 3 предшедшей (19) статьи”²².

При этом в п. 28 этого Учреждения предусматривалось: “Удостоверение в том, что внесенный в список владеет недвижимым имуществом в размере, определенном статьями 19 и 20, производится порядком, установленным на сей предмет для земских учредителей. *П р и м е ч а н и е.* Для избрания кого-либо в Мировые Судьи по недвижимому имению его жены (ст. 19, п. 3) нужно сверх того удостоверение сей последней, что она не встречает препятствия к показанию сего имения в виде имущественного ценза ее мужа”²³.

И наоборот, что также относится к имущественному цензу для судьи, в ст. 21 провозглашалось: “Мировыми Судьями не могут быть..: 3) объявленные несостоятельными должниками, и 4) состоящие под опекой за расточительность”.

Таким образом, можно сказать: законоположениями по судебной реформе в России 1864 г. устанавливался для занятия должностей судей (мировых, а также в иных вариациях и иных судей и присяжных заседателей) четко определенный — сущностно в размерах имущественный ценз. Цель его очевидна — минимизировать, точнее, отсеять возможность попадания в судейские ряды лиц, коих низкое материальное благосостояние будет подталкивать к “подыгрыванию” в пользу одной из сторон в будущих судебных процессах с соответствующей в этом корыстной составляющей.

Характерно, что тогда при разработке положений об имущественном цензе для мировых судей единства мнений разработчиков не сформировалось. Как явствует из Объяснительной записки к проекту Учреждения судебных мест (1863 г.),

часть членов комиссии смотрели на имущественный ценз как на гарантии известной доли независимости, которая для мировых судей “в особенности необходима, потому что: участковым судьям предполагается назначить оклад содержания гораздо меньше, чем коронным судьям, и почетные судьи будут служить совершенно безвозмездно; что коронным судьям присваивается право несменяемости, а мировые судьи должны будут подвергаться периодическому перебаллотировыванию; что при единоличном характере своей деятельности, при множестве самых разнообразных занятий, при множестве лиц, с которыми мировой судья должен будет входить в непрестанные сношения, ему чрезвычайно будет трудно устоять против разного рода влияний или даже искушений, если он по материальному своему положению будет находиться в состоянии, близком к нужде; наконец, что без этого условия могло бы оказаться слишком большое неравенство в силе и значении голосов на съездах мировых судей”.

Другая же часть комиссии полагала, что и более высокий имущественный ценз не может быть признан “ручательством в высшей степени образования или опытности и, вообще, нравственных качеств, и ни в каком случае не может считаться залогом независимости и самостоятельности”²⁴.

Как бы то ни было, имущественный ценз для занятия должности судьи был тогда введен и являлся обязательным условием для желающего стать судьей, т.е. для кандидата на эту должность. А. Ф. Кони, как он сам повествовал, для того чтобы претендовать на избрание мировым судьей в Санкт-Петербурге, пришлось приобрести 1200 десятин земли в Новгородской губернии²⁵. Впрочем, характерным явлением для кандидатов на должности мировых судей того периода была проблема не только имущественного ценза, но и иных цензовых ограничений, к тому же, не статичных, а эволюционирующих²⁶.

Что в глазах всех сегодняшних наших инстанций, задействованных в прохождении процедур назначения на должность судьи, представляют собой сведения о доходах, имуществе и т.п., прилагаемые кандидатом на должность судьи при подаче заявления в ККС? Не более чем информацию, оценку которой каждый член любой из этих

²⁴ Цит. по: *Илюхин А.В., Илюхина В.А.* Указ. соч. С. 132.

²⁵ См.: *Кони А. Ф.* Мировые суды // *Кони А. Ф.* Собр. соч.: в 8 т. Т. 1. М., 1966. С. 322.

²⁶ См. подробнее: *Захаров В.В., Савельева М.А.* Эволюция цензовой системы в структуре механизма формирования корпуса мировых судей в России во второй половине XIX — начале XX в. // *Мировой судья.* 2011. № 11. С. 23—27.

²² Цит. по: *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г. Ю.* Указ. соч. С. 388, 389.

²³ Там же. С. 389.

инстанций дает в своем субъективном восприятии конкретной ситуации. И в пределах своей субъективной (мировоззренческой (может быть, классовой)) оценки: быть богатым — это хорошо или плохо; а быть бедным?

Более важное здесь: какие юридически значимые последствия наступают в случае невыполнения (нарушения) требований этого положения? Например, кандидат в судьи сообщил неверные сведения о своих доходах, имуществе своих, супруги (супруга), детей и т.д. — сознательно их искажил, и ККС (как и иные инспекции) при проверках²⁷ этих сведений данную неверность не обнаружила. Претендент стал судьей, осуществлял правосудие, к примеру, пять лет, вынес за это время не одну сотню судебных актов, а потом эту неверность обнаружили... В п. 10 ст. 5 Закона о статусе судей сказано, что должна сделать ККС в случае выявления нарушения требований к кандидатам на должность судьи, но это — требования, предусмотренные п. 1, 5 ст. 4 данного Закона. Последствий же выявления после назначения судьей нарушений требований п/п. 8 п. 6 ст. 5 названного Закона законодательством не установлено. А ведь здесь — только внешняя “оболочка” определения уровня материального благосостояния кандидата на должность судьи.

Как вообще законодателю, обществу, обывателям, действующим судьям, членам различных инстанций, задействованных в процедурах продвижения кандидатов на должность судьи, к судебской должности и т.д. относиться: а) к желающему стать судьей, являющемуся обладателем имущества стоимостью в сотни миллионов рублей (и такие есть); б) к желающему стать судьей, который “весь в кредитах и ипотеках”, у которого несколько предъявленных к выплате по суду исполнительных листов, который был судом признан банкротом и как предприниматель, и как физическое лицо (есть и такие)?

Это — две очевидные крайности в ряду желающих стать судьей, но весь этот длинный ряд и состоит из примыкающих в той или иной степени к какой-либо из этих крайностей; “центристов” в этом измерении, к сожалению, не столь много.

Если дать указание относиться к этим крайностям индифферентно, считая: “главное, чтобы

человек был хороший”, — это не решение проблемы. Мотивацию нормального материального обеспечения, “прилагаемого” к должности судьи, невозможно игнорировать (а уровень денежного довольствия вкупе с приличным социальным пакетом делают должность судьи весьма привлекательной в глазах большинства желающих стать судьей и не отвергается обществом — общественным мнением вообще не ставится под сомнение). И этот уровень одинаково доступен и очень богатому, и очень бедному судье. Другой вопрос: достаточен ли он — в глубинном, подсознательном восприятии — у конкретного кандидата на должность судьи? И не факт, что у очень богатого судьи на подсознательном уровне будет отсутствовать стремление повысить свой уровень и без того высокого благосостояния дополнительно к причитающимся ему как судье выплатам.

Гарантий того, что очень богатый кандидат в судьи стремится стать судьей без устремлений стать еще богаче не только за счет судебской довольствия, нет, и никто их дать не может. И нет гарантий, что это дополнительное повышение своего уровня благосостояния он будет обеспечивать исключительно продолжением занятия в предпринимательской деятельности (скрытно, разумеется). И что глубинной мотивацией его устремлений стать судьей не является надежда на приумножение своих богатств с помощью своей статусно судебской ренты, т.е. посредством получения вознаграждения (взяток в различных формах) за “подыгрывание” одной из сторон в процессе.

Правда, в отдельных случаях такую корыстно ориентированную мотивацию у кандидата на должность судьи можно исключить практически полностью. Например, очень богатый человек желает стать судьей, причем — мировым судьей, и обязательно в отдаленной сельской местности. Личностные причины такого желания могут быть самыми различными, но коррупционный момент можно исключить совсем. Причина очевидна — в наших отдаленных сельских местностях у жителей, даже в совокупности всех проживающих на участке мирового судьи, объем денежной массы крайне мал, а недвижимость — дешева и неликвидна. Максимум благ, на которые может “рассчитывать” мировой судья в такой местности, “подыграв” одной из сторон, — это узелок с десятком яиц и шматком сала, который благодарная старушка с предельно низким уровнем правосознания от всего сердца постарается преподнести справедливому судье в случае вынесения благоприятного для нее судебного акта. Богатого (да и бедного) кандидата на должность судьи такая перспектива не

²⁷ Государственные органы, проводящие по запросам ККС эти проверки, как федеральные, так и региональные, перечислены в п. 2.7 Методических рекомендаций по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, утвержденных решением ВККС РФ от 28 января 2017 г., причем, там подчеркнуто, что этот круг органов законом не ограничен.

воодушевит, а следовательно, корыстную составляющую в мотивации его желания стать мировым судьей в отдаленной сельской местности можно гарантированно исключить.

В то же время нет оснований считать, что очень бедный кандидат в судьи, стремясь стать судьей, надеется на быстрое погашение своих долгов за счет взяток, которые он будет получать после назначения судьей. Он вполне естественно может надеяться на “выпутывание” из долгов за счет постепенного и регулярного их погашения из своего судейского денежного довольствия (осознавая, что при этом жизненный уровень его семьи будет определенное время ниже, чем у его коллег, не выплачивающих такие долги). И так далее – рассуждения в этом направлении могут увести далеко, правда, они – не абстрактное теоретизирование.

Если к обозначенной проблеме относиться не индифферентно, посчитать истинную, глубинную, в определенной степени даже подсознательную мотивацию желающего стать судьей в аспекте того сегмента этого желания, который определяет финансовую его составляющую, если не главной, то важной, значительной, тогда и вопрос о введении имущественного ценза для кандидата на должность судьи встает во весь рост, причем в законодательно оформленном виде, т.е. это будет не декларируемая информация об общем уровне благосостояния, а законодательные “точки отсечения” для занятия должности судьи, да, пожалуй, и для официализации претендента кандидатом на должность судьи. Значит, с такими-то долгами (в том числе кредитными), равно признанный судом банкротом и т.п., путь в судьи (и в кандидаты на должность судьи) закрыт. Так же при таком высочайшем уровне благосостояния, даже при полном раскрытии информации, откуда оно, путь в судьи (и в кандидаты на должность судьи) тоже будет закрыт, за исключением варианта с претензией на должность мирового судьи в отдаленном сельском поселении.

Вряд ли такое нововведение будет противоречить ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей государством равенство прав и свобод человека и гражданина независимо в том числе и от его имущественного положения. Статья 119 Конституции РФ провозглашает требования к гражданам, которые могут быть судьями (их названо там четыре), и добавляет, что “федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации”.

Таким образом, необходимость законодательного закрепления имущественного ценза для кандидатов на должности судей в авторском понимании

несомненна. Другое дело, сущностное наполнение этого ценза. Здесь нужны серьезные (глубокие и обширные) научные исследования, и не только инструментами и методами юридической науки. Обязательно потребуется профессиональная помощь социологов, психологов, экономистов и иных ученых-гуманитариев.

К числу иных, не решенных ни законодательно, ни соответствующей правоприменительной практикой проблемных вопросов, реально создающих препятствия в допуске к судейской должности лиц, потенциально вполне достойных быть судьями, можно отнести: наличие у претендента близких родственников, в прошлом судимых; наличие у претендента близких родственников, проживающих за границей и (или) оформляющих документы для выезда на постоянное место жительства в другие государства (практика недопуска к должности судьи по этому основанию обширна, по этому вопросу Высший Арбитражный Суд РФ даже обращался в Конституционный Суд РФ, который частично “разрулил” проблему Определением от 7 февраля 2006 г. № 295-0-0), и др.

Общей же проблемой выбора среди претендентов на должности судей “лучших из лучших” можно назвать отсутствие ясности в том, каким критериям должен отвечать – условно – эталонный, идеальный судья, или, по Р. Дворкину, судья – Геркулес, что создает реальные сложности в организации конкурсно-ориентированном выборе членами ККС одного претендента из нескольких. Важной проблемой в этом же ряду является и отсутствие законодательного закрепления механизма психодиагностирования кандидатов на должность судьи, не позволяющего создать его психосоциопортрет, и т.д.

Обозначенные выше препятствия даже при их положительном решении останутся таковыми при отсутствии законодательного закрепления статуса кандидатов на судейские должности. Оптимально их можно будет устранить, преодолеть и проч. лишь в течение срока пребывания претендента в статусе кандидата на должность судьи. А этот срок в совокупности (для проведения всех проверок, испытаний, обучения и т.п.) не может быть, по всей видимости, меньше двух лет.

Представляется, что общий абрис статусных характеристик кандидата на должность судьи должен представлять следующее. *Это должна быть должность государственная (федерального служащего) – для претендентов в судьи федеральных судов и государственного служащего субъекта Федерации – для претендента в мировые судьи и в судьи конституционных уставных судов субъектов Федерации.* Она

должна быть достойно оплачиваемая, что потребует определенного, но не очень значительного бюджетного финансирования.

Зачисление на эту должность должно производиться совместным распоряжением председателя суда уровня субъекта Федерации (общей юрисдикции или арбитражного) и регионального управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ по представлению региональной ККС.

В региональную ККС претендент, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи и перечисленным в ст. 4 Закона о статусе судей (в ред. от 25.12.2008 г. № 274-ФЗ), будет обращаться с соответствующим заявлением с приложением к нему документов, на сегодня перечисленных в п. 3 ст. 5 Закона о статусе судей. ККС же после рассмотрения этих заявлений и документов, пообщавшись с претендентом, будет принимать решение о рекомендации/отказе в рекомендации претендента кандидатом на должность судьи.

Сам период пребывания претендента в статусе кандидата на должность судьи должен:

а) быть ориентирован на подготовку его к непосредственной правосудной деятельности, что

должно базироваться на специальной (индивидуальной) программе его обучения со сдачей по ее завершении развернутого несколько этапного квалификационного экзамена;

б) обеспечить проведение всех необходимых проверочных мероприятий (анкетного, психофизиологического, морально-нравственно-этического и т.д.) также по специальной индивидуальной программе.

Названные программы — по макетам, разработанным и утвержденным Советом судей РФ, — должны детализироваться и утверждаться совместным распоряжением председателя соответствующего суда уровня субъекта Федерации, регионального управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ и региональной ККС.

По завершении установленного срока пребывания в статусе кандидата на должность судьи претендент получает при условии успешной сдачи им развернутого квалификационного экзамена удостоверение специально оформленного государственного образца, действующего в течение трех лет и дающего ему право участвовать в объявленном конкурсе на занятие должности судьи.